

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Фридрих
Шиллер

Мария Стюарт

Перевод с немецкого
Бориса Пастернака

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Фридрих Шиллер

Мария Стюарт

«ФТМ»

1800

Шиллер Ф.

Мария Стюарт / Ф. Шиллер — «ФТМ»,
1800 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2153-5

«Откуда этот жемчуг? Он сброшен со второго этажа, Чтоб подкупить садовника. Проклятье Уловкам вашим женским. Несмотря На мой надзор, на обыски, изъятия, Конца нет драгоценностям у вас. До них мы доберемся...»

ISBN 978-5-4467-2153-5

© Шиллер Ф., 1800

© ФТМ, 1800

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Явление первое	7
Явление второе	13
Явление третье	17
Явление четвертое	18
Явление пятое	22
Явление шестое	23
Явление седьмое	32
Явление восьмое	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Фридрих Шиллер

Мария Стюарт

Трагедия в пяти действиях

Действующие лица

Елизавета, королева английская.

Мария Стюарт, королева шотландская, английская пленница.

Роберт Дадли, граф Лестер.

Джордж Тальбот, граф Шрусбери.

Вильям Сесиль, барон Берли, государственный казначей.

Граф Кент.

Вильям Девисон, государственный секретарь.

Амиас Паулет, главный смотритель Марии.

Мортимер, его племянник.

Граф Обепин, французский посланник.

Граф Бельевр, чрезвычайный посол Франции.

Окелли, друг Мортимера.

Дреджен Друри, помощник Паулета, второй сторож Марии.

Мельвиль, ее домоправитель.

Бергойн, ее врач.

Анна Кеннеди, ее кормилица.

Маргарита Керл, ее камеристка.

Шериф графства.

Офицер гвардии.

Французские и английские вельможи.

Гвардейцы.

Придворные слуги английской королевы.

Слуги и служительницы шотландской королевы.

Действие первое

Замок в Фотерингее. Комната.

Явление первое

Анна Кеннеди, кормилица королевы шотландской, в горячем споре с Паулетом, который собирается открыть шкаф.

Кеннеди

Куда вы, сэр? Без всякого стыда!
От шкафа прочь!

Паулет

Откуда этот жемчуг?
Он сброшен со второго этажа,
Чтоб подкупить садовника. Проклятье
Уловкам вашим женским. Несмотря
На мой надзор, на обыски, изъятья,
Конца нет драгоценностям у вас.
До них мы доберемся.

(Завладевает доступом к шкафу.)

Кеннеди

Прочь, негодный!
Здесь тайны леди.

Паулет

Их и надо мне.

(Извлекает из ящика бумаги.)

Кеннеди

Записки, письма, чтоб рассеять скуку
Незначащими пробами пера.

Паулет

В безделье замышляют преступления.

Кеннеди

Писанья по-французски.

Паулет

Грех вдвойне:
Для нас язык врага – язык французский.

Кеннеди

Наброшенные госпожой вчерне
Послания английской королеве.

Паулет

Я передам их. Это что за вещь?

(Выдвигает потайной ящик и вынимает из него драгоценное украшение.)

Венец с узором из французских лилий,
В камнях весь.

(Отдает его помощнику.)

Придется приобщить
К уже отобраным вещицам, Друри.

Друри уходит.

Кеннеди

До коих пор насилья нам терпеть!

Паулет

Пока у ней есть деньги, все на свете
Оружьем может стать в ее руках.

Кеннеди

Помилосердствуйте. Не отбирайте
Последнего, что красит нашу жизнь.
Бедняжке дороги воспоминанья.
Все прочее вы отняли у нас.

Паулет

Оно в руках надежных. Будет время,
Ей все назад в сохранности вернут.

Кеннеди

Вид этих голых стен кому подскажет,
Что здесь жилище королевы? Стул
Без балдахина, пол из плит, коврами
Не устланный, обеденный прибор
Из олова, которым разночинка

Гнушалась бы.

Паулет

На олове она
Велела мужа потчевать, а с милым
При нем пила из кубков золотых.

Кеннеди

И даже в зеркале ей отказали.

Паулет

Покамест будет в зеркало смотреть,
Лелеять будет дерзкие надежды.

Кеннеди

Нет книги подходящей для души,
Чтобы развлечься.

Паулет

Библию ей дали
Для исправленья.

Кеннеди

Лютня отнята.

Паулет

Не к пользе ей любовное бренчанье.

Кеннеди

Какая участь неженке моей,
Венчанной королеве с колыбели,
Которую растил французский двор
Средь частых празднеств и увеселений!
Ее лишили власти. Для чего
Лишать ее и пустяков невинных?
Большое горе закаляет дух,
Но раздражают мелкие лишения.

Паулет

Ведет к тщеславию бесполезный блеск

А ей предаться надо покаянью.
Разврат и роскошь можно искупить
Лишь глубиной нужды и униженья.

Кеннеди

Пускай рассудит всемогущий Бог
Неискушенной юности проступки,
Но в Англии над нею нет судьбы.

Паулет

Где провинилась, там ее и судят.

Кеннеди

Ее тюрьма тесна для преступлений.

Паулет

Однако и из этой тесноты
Она сумела в мир просунуть руку,
Чтоб бунт у нас разжечь и ополчить
Злодеев шайку против королевы.
Из этих стен был послан Бабингтон
И Парри совершить цареубийство.
Опутать Норфолька и погубить
Не помешали ей решетки эти.
Из-за нее честнейший человек
Был должен голову сложить на плахе.
Но ведь безумцам это не пример,
Во славу ей бросающимся в пропасть,
И жертвам на помосте палача
Потерян счет, пока на эшафоте
Их вдохновительница не падет.
Будь проклят день, в который наш народ
Радушье оказал беглянке этой.

Кеннеди

Назвать радушьем Англии прием?
Она в ваш край изгнанницей вступила
Прибегнув к покровительству родни,
И вместо ожидаемой защиты
Во цвете лет заточена в тюрьму,
Где юность всю свою прогоревала.
Но, видно, мало этого. Теперь,
Изведавши все ужасы неволи,
Она в придачу предана суду

По обвиненью в уголовном деле.
И это – королева!

Паулет

Нет, она
Убийцею бежала к нам, спасаясь
От своего народа, потеряв
Престол свой, оскверненный темным делом.
Она к нам заговорщицей пришла,
Чтоб следом за Мариєю Кровавой
Католиками сделать нас и нас
Предать французам. Отчего она
Условий Эдинбургского трактата
Не подписала? Росчерком пера
Она б освободилась, притязанья
На Англию оставив. Видно, ей
Милее пленницей у нас остаться
И гнет терпеть, чем титул потерять.
А почему? Да потому, что козни –
Ее удел, что силами интриг
Из камеры своей весь этот остров
Надеется она завоевать.

Кеннеди

Вы шутите? Свои крутые меры
Насмешками хотите отягчить?
Питать мечты такие в этом склепе,
Где заживо она погребена?
Всегда одна, ни вести ниоткуда,
Ни слова ласки, ни живой души.
Одни тюремщики, в состав которых
Зачислен ваш племянник грубиян,
Да новые оконные решетки.

Паулет

Решетчатые окна не спасут
От хитростей Марии. Не уверен,
Не скрыт ли в каменной стене проем,
В окне не перепилены ли прутья,
И не пройдет ли к ней, пока я сплю,
Необличенный новый заговорщик.
Анафемская должность сторожить
Коварную. Я ночью сна не знаю,
Брожу, как преданный проклятью дух,
Замки на каждой двери проверяя.
Но с некоторых пор надежда есть,

Что скоро кончатся мои мученья.
Я б стал охотней грешников стеречь
У адских врат, чем эту королеву.

Кеннеди

Да вот она сама.

Паулет

С крестом в руке
И жаждой светских наслаждений в сердце.

Явление второе

Те же. Мария в вуали, с распятием в руке.

Кеннеди *(спешит ей навстречу)*

Нас топчут здесь ногами, королева.
Мученьям нет конца, и каждый день
Над головой твоей обиды множит.

Мария

Опомнись. Что опять произошло?

Кеннеди

Он вскрыл твое бюро. Твои бумаги,
Твой свадебный убор, с таким трудом
Спасенный нами, дорогой, как память
О Франции, в его руках. Теперь
Всех царственных отличий ты лишилась.

Мария

Опомнись, Анна. Царственность не в том.
Их низости не могут нас унижить.
Я в Англии привыкла ко всему.
Снесу и это. Сэр, я собиралась
Сама сегодня передать вам то,
Что силою вы взять поторопились.
При рукописях этих есть письмо
Моей сестре, английской королеве.
Вы можете ль мне честью обещать
Письмо вручить ей лично, а не в руки
Предательские Берли?

Паулет

Постараюсь
Сам рассудить, что делать.

Мария

Вы должны
Знать содержание. Я прошу в письме
О милости великой, о свиданьи,
О встрече с ней, которой никогда
Я не видала. Мне пришлось явиться
На суд мужчин, стесняющий меня,

На суд людей, неравных мне по званию.
Но мы с Елизаветой одного
Происхожденья, пола, положенья.
Ей, королеве, женщине, сестре,
Единственно могу я вся открыться.

Паулет

Миледи, вы вверяли честь свою
Не раз мужчинам менее достойным.
Их вряд ли можно было уважать.

Мария

Другая просьба. Лишь бесчеловечность
Мне в этом благе может отказать.
Уже давно я утешений церкви
И Тайн Святых в темнице лишена.
Та, кто мой трон похитила, и держит
Меня в тюрьме, и смертью мне грозит,
Небесных врат мне не замкнет, надеюсь.

Паулет

По вашему желанью здешний пастор...

Мария (*живо перебивая его*)

Мне пастора не надо. Я хочу
Священника одной со мною церкви.
Нотариуса также и писца
Для записи моей последней воли.
Меня сломила долгая тюрьма.
Конец мой близок. Я себя считаю
Как бы умершей.

Паулет

Правильная мысль.
Вполне уместны эти размышленья.

Мария

Кто убедит, что моего конца
Своей рукой никто тут не ускорит?
Хочу распорядиться всем своим,
Составить завещанье.

Паулет

Ваше право.
Ничем не пожелает вам в ущерб
Обогащаться наша королева.

Мария

Со мною разлучили верных слуг.
Что с ними? Я стараюсь обходиться
Без них, но где уверенность найти,
Что эти люди не в нужде и горе?

Паулет

Их не забыли.

(Хочет уйти.)

Мария

Вы уйдете, вновь
В тоске неведенья меня оставив?
Мир предо мною наглухо закрыт
Стараньями недремлющих шпионов.
Я ото всех отрезана. Сюда
Совсем не достигают вести с воли.
Моя судьба в руках моих врагов.
Уж скоро месяц, – сорок комиссаров
Свершили в этот замок свой набег,
Расставили столы, без адвоката,
Без подготовки, в страшной суете,
Меня врасплох допрашивали, наспех
Устроили комедию суда,
Пришли, как духи, и ушли, как духи.
С тех пор ни звука. Я хочу прочесть
Свою судьбу хотя бы в ваших взорах.
Что победило? Труд моих друзей,
Моя невинность или вражьи козни?
Сломите же молчанье, дайте знать,
На что мне уповать, чего бояться?

Паулет *(не сразу)*

Сведите счета с небом.

Мария

Я полна
Надежд на милость Божью и надеюсь
На правый суд моих земных судей.

Паулет

Суд справедлив всегда. Не сомневайтесь.

Мария

Имеется ли решение дела, сэр?

Паулет

Не знаю.

Мария

Я осуждена?

Паулет

Не знаю.

Мария

Здесь любят быстро действовать. Меня
Прикончат так же быстро, как судили?

Паулет

Предположите это, и к любой
Возможности заранее готовьтесь.

Мария

О сэр, я ничему не удивлюсь.
Я знаю ведь, на что способны судьи,
Которых держат Берли и Гаттон
В своих руках. Но дело ведь не в этом.
Как королева Англии сама
В таком вопросе поступить решится?

Паулет

Британский повелитель одного
Парламента и совести боится.
Что суд предпишет, то исполнит власть
Без колебания перед целым светом.

Явление третье

*Те же. Входит **Мортимер**, племянник Паулета, и, оставляя без внимания королеву, обращается к Паулету.*

Мортимер

Вас ищут, дядя.

(Удаляется таким же образом.)

Королева замечает это с неудовольствием и останавливает Паулета, который хочет следовать за Мортимером.

Мария

Сэр, одно мгновение.
Когда вы обращаетесь ко мне,
То я вам все, как старшему, прощаю.
Надменный юноша невыносим,
От грубостей его меня избавьте.

Паулет

Он тем хорош, что вам не по душе.
Он не ребенок, тающий при виде
Притворных женских слез. Он видел свет.
И он вернулся истинным британцем
Из Реймса и Парижа. Перед ним
Бессильны даже ваши чары, леди.

(Уходит.)

Явление четвертое

Мария, Кеннеди.

Кеннеди

Такую дерзость вам сказать в лицо!
Какой нахал!

Мария *(в раздумье)*

В дни нашего величья
Мы слишком жадно слушали льстецов.
Теперь, в несчастье, Анна, справедливо –
Выслушивать одни упреки нам.

Кеннеди

Вы приуныли, леди? Оживитесь.
Из нас двоих вы первая всегда
Внушали бодрость мне, я вас журила
За вашу ветреность, а не за грусть.

Мария

Я вижу вновь забрызганную кровью
Тень Дарнлея, тень мужа моего.
Он встал из склепа. Он не примирится
Со мной вовек, пока не до конца
Исполнится моих страданий мера.

Кеннеди

О, что за мысли!

Мария

Ты забыла, Анна,
А я ведь это помню хорошо, –
Что нынче годовщина злодеянья,
И в этот день я каюсь и пощусь.

Кеннеди

Не надо шевелить воспоминаний.
Вы искупили эту смерть давно
Терзаньем долголетним. Властью церкви
Вам небо отпустило этот грех.

Мария

Однако, несмотря на отпущенье,
Мой муж в крови опять передо мной.
Мне от него ничем не оградиться –
Ни звоном колокольным, ни крестом.

Кеннеди

Не вы его убили, а другие.

Мария

Я знала, я убийство допустила,
Я в сети смерти завлекла его.

Кеннеди

Вас извиняет юность лет. Вы были
Так молоды.

Мария

Была так молода
И на всю жизнь взяла вину такую.

Кеннеди

От бешенства вы были вне себя,
Задетые его высокомерьем.
Вы в люди вывели его из тьмы,
Возвысили его своей любовью,
Из вашей спальни возвели на трон
И очастливили неизреченным
Блаженством дивной близости своей.
А чем вам отплатил неблагодарный?
Он позабыл, что весь он, целиком –
Великодушных ваших рук создание.
Он стал вас ревновать, подозревать
И вам непоправимо опостылел.
Исчезли чары, отрезвел ваш взор,
Вы стали избегать его объятий.
А он, презренья общего предмет,
Постиг ли он значенье перемены?
Страдал ли он? Старался ль возбудить
Участье в вас? Просил ли он прощенья?
Нет, он задумал твердость показать,
Разыгрывая вашего владыку,
И на глазах у вас велел убить

Синьора Риццо, вашего любимца.
Вы только кровью с ним сочлись за кровь.

Мария

За это воздадут мне тоже кровью.
Ты мне читаешь смертный приговор,
Стараясь выгородить.

Кеннеди

В миг убийства
От страсти вы не помнили себя,
Вы бредили, вы удержу не знали,
Вас все заставил в мире позабыть
Поработивший вас губитель Ботвель.
Он чарами и адским колдовством
Вас одурманил.

Мария

Чары заключались
В соединеньи слабости моей
С его мужскою смелостью и силой.

Кеннеди

Он к сатанинской помощи прибег,
Чтобы совсем затмить ваш светлый разум.
Вам все на свете стало нипочем –
И дружеские предостереженья
И страх приличий. Вас оставил стыд.
Вам изменила скромность. Ваши щеки,
Застенчивостью рдевшие всегда,
Теперь пылали пламенем желанья.
Он вас своим бесстыдством заразил.
Над всем смеясь, всему бросая вызов,
Вы предали огласке свой позор.
Вы дали королевский меч шотландский
Перед собой по улицам нести
Убийце, за которым вслед гремели
Проклятья Эдинбурга; караул
Приставили к парламенту, оружием
Советников заставив оправдать
Виновника убийства, и в придачу –
О Боже!..

Мария

Продолжай: пред алтарем
С убийцею соединила руки.

Кеннеди

Ни слова более. Пусть этот шаг
Покрыт молчаньем будет. Ваш поступок
Достоин падшей женщины. Но вы
Не падшее создание. Ваша мамка, –
Я знаю, как податлива к добру
Природа ваша, как душа стыдлива.
Вы – легкомысленны, вот ваш порок.
То было наваждение злого духа,
Оставившее черное пятно.
С тех пор проступков вы не совершали,
Исправились, – я в этом поручусь.
Так соберитесь с духом, успокойтесь.
Пред Англиею нет у вас вины.
Вам не судья ни в чем Елизавета.
Вас силой держат тут, и слава вам,
Что вы пред беззаконьем их стоите
Во всеоружьи вашей правоты.

Мария

Кто там?

*В дверях показывается **Мортимер**.*

Кеннеди

Племянник этот. Удалитесь.

Явление пятое

Те же. Робко входит Мортимер.

Мортимер (кормилице)

Покиньте нас. Постерегите дверь.
Я говорить желаю с королевой.

Мария (значительно)

Останься здесь.

Мортимер

Не бойтесь ничего.
Вот обо мне записка.

(Подает ей письмо.)

Мария (при взгляде на письмо в изумлении отступает назад)

Что такое?

Мортимер (кормилице)

Ступайте, Анна. Будьте начеку,
Чтоб нас не захватил неожиданно дядя.

Мария (колеблющейся кормилице)

Иди и делай то, что он велит.

Кормилица удаляется в удивлении.

Явление шестое

Мортимер, Мария.

Мария

Из Франции, от дяди, кардинала!

(Читает.)

«Сэр Мортимер, податель этих строк, –
Ваш лучший друг в беде, достойный веры».

(Смотрит с удивлением на Мортимера.)

Не может быть! Как верить мне глазам?
Себя считала я забытой всеми,
И вдруг так близко друга вижу в том,
Кто меж врагами злейшим мне казался!

Мортимер *(бросаясь к ее ногам)*

Мне стоило немалого труда
Мое притворство, но без этой маски
Как мог бы я к вам доступ получить,
Чтоб принести вам помощь и спасенье?

Мария

Прошу вас встать. Не в силах перейти
Так быстро от отчаянья к надежде.
Жду объяснений. Говорите, сэр,
Откуда это счастье? Говорите.

Мортимер *(встает)*

Со страшной вестью к вам сюда идут
Мой дядя и заклятый ваш противник.
Чтоб их удар предупредить, скажу,
Откуда вам готовится спасенье.

Мария

Чудесно всемогущество небес.

Мортимер

Начну с себя, позвольте.

Мария

Говорите.

Мортимер

Лет двадцати, решив объехать свет,
Я из дому пустился на чужбину.
Я был воспитанником пуритан
И вырос в яркой ненависти к папству.
Сначала Францию я пересек,
Потом стопы в Италию направил.
В те дни великий праздник был. Толпой
Паломников пестрели все дороги.
Казалось, человечество в пути
Настиг я перед царством небесным.
Людской поток увлек меня и внес
В пределы Рима. Как я восторжен был,
Когда колонны, арки, Колизей
Навстречу поднялись и заключили
Меня в свой баснословный круг чудес
И творческого духа! Я не ведал
До этих пор могущества искусств.
Взрастившее меня вероученье
Лишь слово почитает в чистоте
И осязаемых образов не терпит.
И вот я преступил порог церквей,
Где музыка небес лилась со сводов
И ливень красок с купола и стен
Обрушивался миром воплощений.
Архангела с цветком я увидал,
Святую Деву, Рождество Христово,
И Троицы сошествие с небес,
И свет Преображения Господня.
Я был при том, как папа совершал
Богослуженье перед всем народом.
Что золото, что блеск земных князей
Пред ним одним? Лишь он один по праву
Божественною властью облечен,
И дом его не от земного царства.

Мария

Довольно! Перестаньте волновать
Меня напоминаньем вольной жизни.
Мне больно. Я несчастна и в плену.

Мортимер

Я тоже был в пленении, королева,
И отворилась вдруг моя тюрьма,
Оживший дух мой вырвался на волю.
Я мертвой букве объявил вражду
И духу жизни в верности поклялся.
Тут я сошелся с молодым кружком
Шотландцев и французов. В это время
Чрез них ваш дядя, кардинал де Гиз,
Узнал меня. – Вот человек, рожденный
Повелевать умами! О, какой
Пример величья, мужества и воли!
Какой недостижимый образец
Священника, духовного владыки.

Мария

Вы видели в лицо его? Он был
Моим наставником в начале жизни.
Скорей рассказывайте. Что он? Как?
Он вспоминал меня? Все так же счастлив?
И моложав? И так же в вере тверд?

Мортимер

Он снизошел ко мне и самолично
Растолковал мне все, что надо знать,
И все мои сомнения рассеял.
Я понял, что одна сухая мысль
Всегда в тупик заводит человека,
Что хочет верить в зримое душа,
Что церкви нужен видимый владыка,
Что на отцах дух истины почил,
Увековеченный на их соборах.
Меня он в лоно церкви возвратил.
Я перед ним от ереси отрекся.

Мария

Так вы из тех бесчисленных, кого,
Как бы Нагорной проповеди силой,
Он к вечному спасению вернул?

Мортимер

Когда он по делам затем уехал
Во Францию, он поручил меня
Иезуитам в Реймсе, где готовят
Священников для Англии. У них
Шотландца Моргана я встретил, Лесли,

Так беззаветно преданного вам,
И Росского епископа. Бедняги
Влачат в изгнании тягостную жизнь.
Раз у епископа я поразился
Одним портретом женским на стене.
Какою-то необъяснимой силой
Прикованный, стоял я, не дыша.
И мне сказал епископ: не случайно
Портретом этим вы увлечены.
Из женщин наилучшая на свете,
Несчастнейшая также на земле.
Она за нашу веру терпит муки –
И терпит их на родине у вас.

Мария

Не все я потеряла, если в горе
Есть друг такой надежный у меня.

Мортимер

Он рассказал, как жаждут вашей крови
И мукам подвергают вас враги,
И познакомил с вашей родословной.
Вы из Тюдоров и должны занять
Трон Англии, не эта самозванка,
Внебрачный плод, побочное дитя,
Отцом отвергнутое при рождении.
Я на поверку справки наводил
О вашем деле у законоведов.
Мне подтвердили все до одного
Законность ваших правых притязаний.
Теперь я знаю, ваша правота
И есть вина единственная ваша,
И ваша собственность – тот самый край,
Где вас безвинной пленницею держат.

Мария

О эти злополучные права,
Единственный источник всех несчастий!

Мортимер

Разнесся слух, что вас перевели
От Тальбота в то время в дядин замок,
И в этом усмотрел я Божий перст.
Мне как бы небо указало свыше,
Что я им избран, чтобы вас спасти.

Друзья содействовали этой мысли.
Меня благословил в ней кардинал
И обучил искусству притворяться.
Был наскоро составлен план, и вот
Я выехал на родину и прибыл,
Как вам известно, десять дней назад.

(Останавливается.)

Я увидел самих вас, королева,
Не ваш портрет. О, что мне вам сказать!
Один ваш вид темницу превращает
В обитель рая, в праздничный чертог.
Какое несравненное блаженство
Единым с вами воздухом дышать!
Она права, что прячет вас в потемках!
Всей Англии восстала б молодежь,
Весь остров охватило б возмущенье,
Когда британец мог бы знать свою
Законную главу и королеву!

Мария

И если бы, прибавлю от себя,
Ее увидел вашими глазами.

Мортимер

И был свидетелем душевных мук,
И доброты, и благородства духа,
С какими переносите вы все.
Всегда выходите вы королевой
Из испытаний. Может ли тюрьма
Ослабить вашу прелесть? Вас лишили
Всех радостей, и, несмотря на то,
Вы сами – жизнь, вы сами – свет и радость.
Я не могу ступить на ваш порог,
Чтоб сердце не рвалось от мук и счастья.
Но час решительный настал. Пора
Открыть вам всю грозящую опасность.

Мария

Мой приговор уже произнесен?
Я выслушаю стойко. Не скрывайте.

Мортимер

Да. Сорок два судьи признали вас

Виновною. И верхняя палата,
И нижняя, и город Лондон – все
Потребовали вашей смертной казни.
Лишь королева медлит, не затем,
Чтоб вас спасти, а чтобы уничтожить,
Как бы давлению прочих уступив.

Мария (*с самообладанием*)

Сэр Мортимер, я не поражена,
Не испугалась. Я давно готова
К известию. Я знаю хорошо
Своих судей. И после нанесенных
Мне оскорблений, знаю я, нельзя
Пустить меня на волю. Мне их планы
Насквозь известны. Надо навсегда
Меня запрятать в каменной могиле,
Чтоб не могла я отомстить за все
Перенесенное.

Мортимер

Нет, королева!
Не обольщайтесь ложною мечтой.
На полпути не станут. Тирания
Доводит до конца свои дела.
Пока вы живы, живы будут страхи
Английской королевы. Никуда
Нельзя вас скрыть достаточно глубоко.
Лишь ваша смерть упрочит ей престол.

Мария

Она решится голову мою
Венчанную отдать позорной плахе?

Мортимер

Она решится. Уверяю вас.

Мария

Она отважится поколебать
Начало власти, звание монархов
И Францию осмелится задеть?

Мортимер

Она с ней заключает мир навеки

И герцогу Анжуйскому отдать
Решила руку.

Мария

И король испанский
Оружья не подымет?

Мортимер

Целый мир
В оружии не страшен ей, покамест
С народом собственным она в ладу.

Мария

Она даст это зрелище британцам?

Мортимер

У нас, миледи, к зрелищам таким
Привыкли. Много венценосных женщин
Перед толпой взошли на эшафот.
Меж ними мать самой Елизаветы,
Екатерина Говард, леди Грей.

Мария *(после некоторой паузы)*

Нет, Мортимер. Вам ужасы рисует
Святое беспокойство обо мне.
Не эшафота я боюсь, другого.
Есть способы без шума сбыть меня
И подослать мне тайного убийцу.
Отравы я боюсь и никогда
Без содроганья кубка не пригублю.

Мортимер

Миледи, вашей жизни не прервут
Ни явное, ни тайное убийство.
Не бойтесь. Все готово. В мой союз
Вошло двенадцать юношей. Сегодня
Мы присягнули в том, что увезем
Вооруженной силой вас из замка.
Посланник Франции, граф Обепин,
Осведомлен и предлагает помощь.
Мы собираемся в его дворце.

Мария

Я вся дрожу, но от дурных предчувствий,
А не от счастья. Знаете ли вы,
За что беретесь вы, на что решились?
Вас не пугает Тичберна пример
И Бабингтона, головы которых
Водружены на Лондонском мосту,
И тысячи других, которых гибель
Отяжелила вес моих цепей?
Бегите, милый, бедный, соблазненный,
Бегите, если время есть бежать,
И, если все о вас узнавший Берли
Шпиона не приставил к вам давно,
Бегите за море! Еще Марии
Не защитил счастливцев ни один.

Мортимер

Нет, мне не страшен Тичберна пример
И Бабингтона, головы которых
Водружены на Лондонском мосту,
И тысячи других, нашедших гибель
В таких попытках, потому что смерть
Прославила их имена навеки
И ради вас блаженство умереть.

Мария

Нас не спасут ни сила, ни лукавство,
Наш враг еще сильнее и хитрей.
Не только дядя ваш и часовые —
Вся Англия на страже пред тюрьмой,
И лишь приказ Елизаветы может
Открыть мне дверь.

Мортимер

Об этом никогда
Не помышляйте.

Мария

Есть на свете кто-то,
Кто также может мне ее открыть.

Мортимер

Кто этот человек?

Мария

Граф Лестер.

Мортимер (*удивленно*)

Лестер!
Граф Лестер? Ваш преследователь злой?
Любимец королевы?

Мария

Если кто-то
Меня спасет, то только он один.
Ступайте к графу и ему откройтесь.
А в знак того, что я послала вас,
Вот для него письмо с моим портретом.

(Берет с груди спрятанную под платьем бумагу и протягивает Мортимеру, который колеблется ее взять.)

Возьмите. Я давно ношу письмо
С собой, затем что все дороги к графу
Мне преградил ваш дядя. Вас ко мне
Шлет ангел мой хранитель.

Мортимер

Растолкуйте
Загадку мне.

Мария

Ее вам разрешит
Граф Лестер. Будьте с графом откровенны.
Он тоже вам доверится. Кто там?

Кеннеди (*входя торопливо*)

Сэр Паулет с придворным.

Мортимер

Это Берли.
Сберитесь с духом. Выслушайте все,
Что он вам скажет, твердо, хладнокровно.

(Удаляется через боковую дверь. Кеннеди – за ним.)

Явление седьмое

Мария, лорд Берли, государственный казначей Англии, и Паулет.

Паулет

Вы пожелали знать свою судьбу.
О ней и сообщит вам достоверно
Лорд Берли. Вы должны ее принять
С покорностью.

Мария

С достоинством, надеюсь
Присущим правоте.

Берли

Я к вам пришел
Судебным исполнителем.

Мария

Как скромно
Со стороны диктатора суда!

Берли

Вы говорите, точно вам известно
Решение.

Мария

Оно известно мне,
Коль скоро мне его приносит Берли.

Берли

Вы согласились нашему суду
Себя подвергнуть, леди.

Мария

Не сердитесь,
Что с первых слов, милорд, я вас прерву.
Сама я согласилась подчиниться
Суду сорока двух, сказали вы?
Никак я не могла им подчиниться.
Никак я не могла себя самой,

Достоинства народа, чести сына
И всех князей так низко уронить.
Ведь по законам Англии все люди
Судимы только равными себе.
А кто в судилище мне этом равен?
Со мной равны одни лишь короли.

Берли

Вы выслушали пункты обвиненья
И дали показания суду.

Мария

Склоненная подвохами Гаттона,
Я выслушала их, чтоб доказать
Их шаткость, да и то из уваженья
К особам лордов, а не к их суду.

Берли

Признали ль вы их или не признали —
Одна проформа, и она слаба,
Чтоб помешать теченью правосудья.
Вы в Англии и, проживая в ней
И воздухом ее дыша, под сенью
Ее законов, логикой вещей
Подвластны действию законов этих.

Мария

Я здесь тюремным воздухом дышу,
Но, может, это именно и значит
Жить в Англии, к защите прибегать
Ее законов? Я их знаю плохо
И не обязывалась соблюдать.
Я в подданстве чужом. Я королева
Иной земли.

Берли

И королевский сан,
Вы полагаете, дает вам право
Раздоры посеять в чужом краю?
Чем стала бы незыблемость порядка,
Когда б не тот же меч судьи грозил
И королевской гостье и бродяге?

Мария

Не от ответственности я бегу,
Состав суда я только отвергаю.

Берли

Состав суда, миледи? Разве вам
Судей набрали с улицы, за плату
Способных на подлог и клевету,
Рабов и сеятелей раболепия?
Не люди ль это первые в стране,
Которых независимость порукой
Их правдолюбья? Разве не они
Свободно, справедливо управляют
Народом этим? Разве их имен
Не больше, чем достаточно, чтоб в корне
Заставить замолчать любой упрек?
Ведь во главе суда – архиепископ
Кентерберийский Тальбот, он же наш
Хранитель государственной печати,
И Говард, наш верховный адмирал.
Могла ли королева сделать больше,
Чем лучших из своих людей привлечь
К решению этой королевской тяжбы?
Допустим даже, кто-нибудь из них
Лицеприятен, – может ли пристрастье
В одном решении сорок человек
Объединить?

Мария *(после некоторого молчания)*

Дивлюсь и умолкаю
Пред силой уст, несущих гибель мне,
Куда мне, неученой, состязаться
С оратором таким! А все ж решусь.
Будь эти судьи именно такими,
Была бы я бессильна возражать.
Но ведь они в истории Британской
Играли далеко не эту роль.
Дворяне ваши, как рабы в гареме,
Угодливо умели потакать
Султанским нравам Генриха Восьмого,
Двоюродного дяди моего.
Подкупные палаты ваши обе
При нем готовы были издавать
И отменять законы, как прикажут,
И браки заключать и расторгать.
Принцесс, бесславно преданных сегодня,
Вы возводили завтра на престол,

И вы четырежды меняли веру
В течение царствований четырех.

Берли

Неискушенная в законах наших,
Вы в наших бедах так искушены!

Мария

Вот ваши судьи, лорд-казнохранитель.
Хочу быть справедливой к вам. За то
Ко мне вы будьте также справедливы.
Я знаю, не корысть в вас говорит.
Вы действуете не из личных выгод,
А в интересах трона и страны.
Но разве можно преданность отчизне
За верность строгой правде выдавать?
К шотландской королеве и папистке
Пристрастен англичанин протестант.
Рознь англичан с шотландцами известна,
И не угаснет эта неприязнь,
Покамест две страны один парламент
Не примирит под скипетром одним.

Берли

И это счастье даст нам дом Стюартов?

Мария

Да, я рассчитывала, признаюсь,
Соединить под мирною оливой
Два края, а не растравить их рознь.
Век распрей тем закончил прадед Ричмонд,
Что с Алой розой Белую связал.
Два племени я породнить хотела,
Шотландии и Англии венцы.

Берли

Опасный путь задумали вы к трону,
Через море крови, через пламя смут.

Мария

Не помышляла даже! Докажите!
Бог вам судья! Откуда взяли вы?

Берли

Я не пришел ведь спорить. Словопреньям
Решенье более не подлежит.
Вас сорок против двух судей признали
Нарушившею прошлогодний акт,
Который приговаривает к смерти
Мятежных претендентов на престол.
А так как установлено...

Мария

Милорд!
Акт, изданный на гибель мне, понятно,
На гибель мне и будет применен.
Беда, когда из тех же уст исходят
И приговор судебный и закон.
Вы отрицаете, что эти акты
Составлены нарочно мне во вред?

Берли

Их выпустили вам в предупреждение,
Вы сами обратили их в силки.
Вас предостерегли у края бездны,
Вы добровольно бросились в нее.
Вы были в стачке с шайкой Бабингтона,
Изменникам указывали цель.

Мария

Где доказательства? Где документы?

Берли

Вам предъявляли письма на суде.

Мария

Чужой рукой написанные письма!
Где знак, что мною продиктован текст,
И продиктован так, как мне прочитан?

Берли

Нам подтвердил пред смертью Бабингтон
Их подлинность.

Мария

Зачем поторопились
Казнить его, не дав ему со мной,
Пока еще он жив был, очной ставки?

Берли

Но и писцы ведь ваши Керл и Нау
Признали под присягой, что писали
Означенные письма с ваших слов.

Мария

По наговору слуг моих неверных,
Меня предать решившихся в беде,
По ложным показаньям их выносят
Мне приговор!

Берли

Шотландец Керл для вас
Был воплощеньем доблести и чести.

Мария

Таким казался он, но человек
Ведь познается только в испытаньи.
Под пыткой Керл мог ложно показать,
Чтобы себя спасти и полагая,
Что мелкой ложью мне не повредит.

Берли

Присягу он давал без принужденья.

Мария

Однако не в присутствии моем.
Лорд Берли, это просто беспримерно!
У нас есть два свидетеля живых.
Пусть их сведут лицом к лицу со мною
И все при мне заставят повторить,
Ведь в этом не отказано убийцам!
Мне Тальбот выдал, что к себе истца
Имеет право требовать ответчик.
Сэр Паулет! Я разве неправа?
Я вас считаю честным человеком.
Скажите, есть у вас такой закон?

Паулет

Такой закон имеется. Что правда,
То правда.

Мария

Удивительно, милорд!
Со мною поступают по законам,
Когда законы эти мне во вред,
Когда ж на пользу, их не соблюдают.
Зачем, порядкам вашим вопреки,
Мне не дали свиданья с Бабингтоном?
Зачем с писцами не хотят свести,
Пока еще те живы? Отвечайте.

Берли

Не горячитесь, леди. Не одни
Сношенья с Бабингтоном...

Мария

Я судима
За них и оправдаться в них должна.
Милорд, не уклоняйтесь. Ближе к делу.

Берли

С Мендозою улавливались вы.
Послом испанским...

Мария *(живо)*

Ближе к делу, сударь.

Берли

Переменить религию страны,
Поднять войною королей Европы
На Англию.

Мария

Допустим, что и так.
Я их не побуждала, но допустим.
Я здесь в тюрьме законам вопреки.
Я шла ведь с просьбой о гостеприимстве
К родной сестре, а не с мечом в руке,

И вместо помощи нашла оковы.
Милорд, скажите, разве я в долгу
Пред Англией? И чем вы заслужили
Мою любовь? Я вправе прибегать
К любому способу самозащиты.
Чтоб вырваться на волю из цепей,
Яставляю силу против силы,
И государства всей земли могу
Призвать себе на помощь и защиту.
Все позволительное на войне
Могу и я в борьбе себе позволить,
Но только не убийство в тишине
Чрез тайного наемного убийцу.
Убийство запятнало б честь мою,
Меня потом за это б не судили,
И речь не о законности идет
Меж мной и Англией, а лишь о силе...

Берли (*значительно*)

На силу лучше не ссылаться вам, –
Для побежденных это худший довод.

Мария

Пускай слаба я, а она сильна.
Пускай убьет меня, чтоб спать спокойно,
Но пусть расправы подлой не рядит
В святыне ангельские одеянья.
Не ей меня, а мне ее судить!
Пускай фиглярством не морочит мира
И мужество имеет признавать
Все то, что есть она на самом деле.

(*Уходит.*)

Явление восьмое

Берли, Паулет.

Берли

Ее высокомерья не сломить.
Вы убедились, как она упряма?
Узнав о приговоре, пролила ль
Она хотя слезинку? Побледнела ль?
Участья просит ли? Ей хорошо
Известны колебанья королевы.
Ей наша робость духу придает.

Паулет

Лорд казначей! Ее задор исчезнет,
Лишь только устранят к нему предлог.
В ее процессе, доложить осмелюсь,
Допущены ошибки. Отчего,
Действительно, ей не дали свиданья
С Тичберном, Бабингтоном и писцов
Не сводят с нею в очной ставке?

Берли (*быстро*)

Бросьте!
Недопустимо это. Велико
Ее воздействие на всех и к сердцу
Находит путь. Свидетель Керл при ней
От слов своих, наверно, отречется.

Паулет

Но ведь в противном случае враги
Подымут в мире крик, что это дело –
По существу, расправа без суда.

Берли

Вот что и беспокоит королеву.
Зачем виновница ее тревог
Не умерла до своего вступленья
На нашу почву!

Паулет

В самом деле, жаль.

Берли

Зачем в тюрьме, исчахнув, не скончалась!

Паулет

И нас избавила бы от забот.

Берли

Как ни была бы смерть ее невинна,
Насилье заподозрят все равно.

Паулет

Мы людям помешать не можем думать.
Как хочет кто.

Берли

Нам нечего терять,
И мы б могли, не возбуждая шума...

Паулет

Не в шуме суть. Обидна не молва,
А тяжесть справедливых подозрений.

Берли

Сама святая праведность, и та
От порицаний не свободна. Жалость
Всегда на стороне несчастных жертв.
А тут в лице судьи и осужденной
Еще две женщины. Не верит мир
В бесстрашие женской тяжбы. Суд был честен
И строг, но осужденную теперь
Должна помиловать Елизавета.
Недопустимо, чтоб она дала
Свободный ход судебному решению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.